

УДК: 323.28

DOI 10.63874/2218-0273-2025-1-78-84

Николай Юрьевич Веремеев¹, Беата Ивановна Шумская²¹канд. полит. наук, доц. каф. политологии*Белорусского государственного экономического университета*²мл. науч. сотрудник центра политологии Института социологии*Национальной академии наук Беларуси***Nikolay Veremeev¹, Beata Shumskaya²**¹*Candidate of Political Sciences, Associate Professor of the Department of Political Sciences of Belarusian State University of Economics*²*Junior Research Fellow of the Center for Political Science of the Institute of Sociology of National Academy of Sciences of Belarus*e-mail: ¹mr.veremeev@gmail.com; ²bsumskaa@gmail.com

НАРОДОВЛАСТИЕ КАК ЭФФЕКТИВНАЯ СТРАТЕГИЯ ПРЕДОТВРАЩЕНИЯ ТЕРРОРИЗМА

Анализируется влияние терроризма на уровень политического участия граждан и народовластие. Рост террористической активности подрывает доверие к государству и ослабляет демократические институты. В исследовании предложены стратегии укрепления народовластия как средства противодействия терроризму.

Ключевые слова: *народовластие, терроризм, безопасность.*

Democracy as an Effective Strategy for Preventing Terrorism

This article examines the impact of terrorism on the level of political participation of citizens and democracy. The growth of terrorist activity undermines trust in the state and weakens democratic institutions. The study suggests strategies for strengthening democracy as a means of countering terrorism.

Key words: *democracy, terrorism, security.*

Введение

Современная геополитическая система характеризуется нестабильностью, обусловленную распадом униполярного мирового порядка и возникновением многих центров силы. Конкурентное взаимодействие государственных и негосударственных акторов, борьба за ресурсы и перераспределение сфер влияния усугубляются неэффективностью существующих механизмов обеспечения международной безопасности. В этих условиях терроризм выступает одной из потенциальных угроз национальной безопасности, вызывая массовые жертвы среди гражданского населения и существенные экономические потери.

Децентрализация любой террористической деятельности, применение гибридных методов борьбы и информационно-психологических технологий усложняют противодействие терроризму. Поэтому требуется разработка новых стратегий и механизмов безопасности на национальном и международном уровнях.

В статье исследуется взаимосвязь между уровнем террористической активности и степенью народовластия.

Гипотеза исследования: рост террористической активности в государстве приводит к снижению уровня политического участия граждан и, следовательно, к ослаблению народовластия. Это связано с тем, что терроризм угрожает безопасности граждан и подрывает доверие к государственным институтам. Согласно данным Глобального индекса терроризма, смертность в 2023–2024 гг. в результате терроризма увеличилась на 22 % – до 8352 смертей и сейчас находится на самом высоком с 2017 г. уровне. В 2017 г. было зафиксировано 18 814 смертей. Начиная с 2017 и все последующие годы общее количество смертей постепенно уменьшалось. К примеру, в 2018 г. количество жертв снизилось на 15,2 % – до 15 952, в 2022 г. – до 6701 [1, с. 2].

Отметим, что число террористических актов в 2023 г. также сократилось до 3350, что на 23 % меньше, чем в 2022 г. (4321 теракт). В 2023–2024 гг. замечен тренд роста числа смертей, но снижение числа инцидентов показывает, как терроризм становится более концентрированным и более смертоносным.

Число стран, в которых зафиксирована смерть от терроризма, сократилось до 41, что значительно ниже пикового значения, зафиксированного в 2015 г. (57 стран) и в 2022 г. (44 страны) [1, с. 2]. Тренд XXI в. указывает на смещение акцента в сторону более масштабных и тщательно спланированных атак, осуществляемых в меньшем количестве стран.

Предполагается, что демократические режимы с высоким индексом демократии и с учетом принципа народовластия более эффективно противостоят террористической угрозе. Широкое участие граждан в политическом процессе способствует укреплению стабильности и созданию социального консенсуса.

Исследование преследует цель анализа случаев, в которых укрепление демократических институтов содействовало снижению интенсивности террористической активности.

Основная часть

Термин «терроризм» происходит от латинского «terror» – ужас, страх и означает способ разрешения общественно-политических противоречий с помощью насилия. В рамках современной научной парадигмы наблюдается разнообразие концептуальных подходов к определению феномена терроризма. Бывший руководитель отделения по предотвращению террористических угроз в Управлении ООН по наркотикам и преступности А. Шмидт рассматривал терроризм как деятельность, метод или тактику, которые направлены на создание психологического давления [2, с. 7].

Выдающийся исследователь феномена терроризма С. Сигеллер определяет терроризм как стратегию политического давления, основанную на использовании насилия и запугивания для достижения политических целей, недоступных через традиционные методы политической борьбы. Он выделяет 12 отличительных черт терроризма: боевая задача – акцентировать население на определенную проблему, стратегическая – достичь политических, социальных перемен; использование различных способов и форм насилия; орудием воздействия служит психологический шок; отвергаются законы; террористический акт обычно внезапен; предполагается «политическое вымогатель-

ство»; немедленное удовлетворение выдвигаемых условий; обязательно наличие организации; использование различной политической идеологии; террористические акты – средство достижения требований; не существует специального отбора жертв; оказывает влияние на группу людей [3].

Эксперт по вопросам терроризма Д. В. Ольшанский в своих работах описывает терроризм как метод политической борьбы, основанный на использовании насилия и запугивания с целью достижения политических целей. Он подчеркивает, что терроризм отличается от других форм насилия тем, что направлен на подрыв уверенности в безопасности, на угрозу устоям государства и манипулирование общественным мнением [4, с. 11].

Доктор философских наук В. В. Витюк полагает, что терроризм является стратегией политического столкновения, связанного с применением и выдвиганием в начале тех форм вооруженного насилия, которые определяются как террористический акт [5, с. 225–226].

Правовед Ю. М. Антонян считает, что сущность термина терроризм сводится к активному использованию устрашения для принуждения групп людей к действиям, выгодным террористам [6, с. 11–13].

Для верификации гипотезы о влиянии народовластия на снижение террористической активности проведен анализ событий североирландского конфликта (Великобритания), баскского сепаратизма (Испания) и корсиканского национализма (Франция). Выбор государств Европы обусловлен несколькими факторами. Во-первых, эти случаи хорошо задокументированы, имеют длительную историю и позволяют провести ретроспективный анализ динамики террористической активности и сопутствующих политических изменений. Во-вторых, все три кейса характеризуются наличием сильных сепаратистских движений, использовавших терроризм как инструмент политического давления. В-третьих, исследуемые государства – стабильные демократии с развитой правовой культурой. Влияние авторитаризма исключается, и рассматривается роль институтов народовластия.

В годы североирландского терроризма в Великобритании наблюдалось последовательное перемещение усилий властей

от военно-тактических действий к стратегическим политическим решениям. Негативные социально-политические факторы, такие как, например, дискриминация католического меньшинства, лежали в основе формирования ИРА и создавали благоприятную среду для процветания терроризма. Принятие принципов правового государства, усиление демократических институтов и повышение уровня народовластия являлись неотъемлемой частью процесса деидеологизации терроризма. Проведение политических реформ в направлении справедливости и равенства способствовало разрушению идеологических основ террористической деятельности, лишая ее моральной и политической легитимности. Эффективность политических реформ не могла быть полноценно реализована без одновременного применения профессиональных антитеррористических мер. Не только политические реформы, но и применение правовых механизмов сдерживания терроризма создали условия для мирного разрешения конфликта.

Член парламента Дж. Блэкберн выделяет два этапа в развитии британской политики в отношении терроризма в Северной Ирландии.

Период превентивных мер (1922–1974 гг.): основан на Законе о гражданском управлении (1922 г.), направленном на предотвращение эскалации межконфессионального конфликта. Закон ограничивал гражданские свободы: право на владение оружием, проведение митингов, продажу алкоголя.

Период прямого противостояния (с 1974 г.): Закон о предотвращении терроризма (1974 г.) легализовал силовые методы борьбы с терроризмом. Он предоставил полиции и спецслужбам право на проведение силовых задержаний и арестов без ордера, проникновение в любые помещения для поиска и захвата подозреваемых, а также ликвидацию незаконных организаций. Принятие силовых мер было обусловлено расширением деятельности ИРА за пределы Ольстера. Несмотря на применение силовых мер, эффективность борьбы с терроризмом оказалась ограниченной по причине поддержки ИРА местным населением. В результате длительных переговоров ИРА была разоружена [7].

В успешном решении североирландского конфликта ключевую роль сыграло комплексное применение политических и правовых мер. Данный случай демонстрирует, что терроризм является не только проблемой безопасности, но и проблемой политического устройства. Эффективное подавление терроризма возможно только в демократическом обществе, где обеспечены права и свободы всех граждан. Государство должно строиться на принципах правового государства и народовластия.

Возникновение терроризма в Испании ярко проявилось в деятельности баскской сепаратистской организации ЭТА. Десятилетиями баскские территории были лишены автономии и подвергались централизованному управлению из Мадрида. Такое положение привело к чувству отчуждения среди баскского населения, которое ощущало себя непризнанным и отвергнутым испанским государством. В период авторитарного режима Франко репрессивные меры спровоцировали усиление поддержки ЭТА среди населения, что еще более усугубило конфликт. Переход Испании к демократии и принятие Конституции 1978 г., установившей Испанию как «государство автономий», позволили сдвинуть конфликт в сторону мирного урегулирования. Признание особых интересов национальных меньшинств и предоставление им широких прав автономии сократили базу поддержки ЭТА, ослабив ее влияние.

Контртеррористическая стратегия Испании против ЭТА имела многосторонний характер. Государство расширяло автономию Страны Басков путем удовлетворения части националистических требований. Велась переписка как с умеренными националистами, так и с самой ЭТА с привлечением международных посредников. Параллельно формировалось общественное осуждение через образовательные программы и развитие диалога. В рамках закона судебная система преследовала радикальных членов ЭТА и их пособников. Ликвидировались поддерживающие терроризм организации, из-за чего подходы к финансированию перекрывались. Главным фактором стало тесное сотрудничество с Францией для пресечения трансграничной деятельности ЭТА. Комплексный подход противодействия сочетал политику, право и

социальные меры. В конечном итоге он привел к ослаблению и последующей ликвидации ЭТА.

Конфликт государства с баскским сепаратизмом продемонстрировал неэффективность централизованного тоталитарного государства в решении проблемы этнического национализма. Демократическая децентрализация ограничила поддержку терроризма, перевела конфликт в русло политического диалога, увеличивая вероятность мирного разрешения противостояния.

Террористическая активность на Корсике в конце XX в. стала результатом длительной маргинализации острова. Политика центрального правительства во Франции привела к усилению националистических групп и движений. Корсиканские сепаратисты стремились к самоопределению. Они прибегали к праворадикальному терроризму – использовали насилие как инструмент для достижения политических целей. В ответ на эскалацию насилия французское правительство постепенно изменило свою стратегию, перейдя от подавления к политике умиротворения. Предоставление Корсике широких прав автономии в рамках единого французского государства является проявлением принципов народовластия и учета этнических особенностей населения. Такая политика направлена на удовлетворение культурных и политических целей корсиканского населения, что должно способствовать снижению напряженности и предотвращению дальнейшей эскалации конфликта. Тем не менее переход к демократическому урегулированию не является простым и линейным процессом. Несмотря на попытки интеграции корсиканских сепаратистов в политическую систему Франции посредством предоставления мест в региональном парламенте, возможность выдвижения кандидатов и участия их в выборах, а также налаживание диалога через официальные переговоры и консультации, террористическая активность продолжается. Это свидетельствует о сложности конфликта и необходимости более глубоких и многосторонних решений. Таким образом, конфликт на Корсике демонстрирует необходимость перехода к более демократическим и децентрализованным моделям государственного управления. Демократия и проявление народовластия становятся инструментом

снижения напряженности и террористической активности.

Для эмпирического подтверждения гипотезы о взаимосвязи между уровнем террористической активности и степенью народовластия проведем корреляционный анализ. Коэффициент ранговой корреляции Спирмена представляет собой статистический показатель, используемый для оценки силы и направления взаимосвязи между двумя переменными. Он основан на сравнении рангов наблюдений в двух рядах данных и определяет, насколько сильно изменения рангов в одном ряду соответствуют изменениям рангов в другом ряду. В рамках нашего исследования использованы данные глобального индекса терроризма и индекса демократии.

Глобальный индекс терроризма (GTI) – комплексный инструмент для количественной оценки террористического воздействия. Индекс был разработан Институтом экономики и мира (IER), созданным в 2007 г. IT-предпринимателем Стивом Киллелеа. Он же стал инициатором разработки Глобального индекса миролюбия (GPI). Глобальный индекс терроризма основан на массивном и структурированном наборе данных, собираемых и изучаемых Национальным консорциумом по изучению терроризма и противодействию терроризму (START). Данные собираются в Глобальной базе данных о терроризме (GTD), представляющей собой многоуровневое хранилище информации о террористических актах, зафиксированных по всему миру. GTD содержит сведения о более чем 190 000 случаях терроризма, охватывая 163 страны, что составляет 99,7 % населения Земли. Такое широкое географическое покрытие позволяет GTI обеспечить всеобъемлющий анализ глобального террористического воздействия, отражая разнообразие и сложность террористической угрозы в современном мире [1].

Для расчета степени народовластия мы воспользуемся индексом демократии, разработанным Economist Intelligence Unit (EIU). Индекс демократии представляет собой многомерный инструмент, призванный оценить уровень демократии в 167 странах мира. Методика исследования основана на пяти категориях: избирательный процесс и плюрализм; гражданские свободы; функ-

ционирование правительства; политическая культура; участие граждан. Индекс показывает свободу и честность выборов, равный доступ к политической власти и конкуренцию между партиями, оценивает эффективность и прозрачность государственного управления, наличие и степень независимости судебной системы, исследует уровень политического участия граждан, степень доверия к государственным институтам, а также уровень гражданских свобод и прав. Каждая категория делится на ряд показателей, измеряемых по шкале от 0 до 10, где 10 баллов соответствует наивысшему уровню. Общий индекс демократии рассчитывается путем суммирования баллов по всем категориям и деления на пять [8].

Индекс демократии позволяет классифицировать политические режимы по четырем типам. Полная демократия характеризуется высоким уровнем политической свободы, развитой гражданской культурой и эффективным государственным управлением. Несовершенная демократия отличается ограниченной свободой прессы или слабым государственным управлением. Гибридный режим характеризуется сочетанием демократических и авторитарных элементов, а уровень политической свободы и участия граждан варьируется в зависимости от конкретных событий в обществе. При авторитарном режиме права граждан на участие в политической жизни ограничены и слабое независимое правосудие [8].

Концепция демократии основывается на принципе народовластия, представляющем собой полноту власти народа в государстве. Реализация народовластия имеет три основных формы:

1. «Государственная власть обладает легитимной силой и обязательным характером для всего населения.

2. Общественная власть способствует консолидации различных социальных групп, институтов и организаций.

3. Местное самоуправление представляет собой форму прямого народовластия, предоставляющую жителям право принимать территориальные решения» [9, с. 56–57].

В зависимости от способов выражения воли народа различают непосредственную и представительную демократию.

В политической теории прямая демократия определяется как юридический механизм, обеспечивающий прямое участие граждан в процессе политического принятия решений. Она реализуется через следующие формы:

1) референдум, на котором граждане голосуют по государственным политическим предложениям, инициированным другими органами власти;

2) народная инициатива, позволяющая гражданам предлагать изменения в государственной политике;

3) отзыв должностных лиц, предоставляющий гражданам право требовать досрочного прекращения полномочий должностных лиц.

Таким образом, прямая демократия опирается на непосредственное народное правление.

Представительная демократия основывается на выборе представителей народом для осуществления его решений.

Рассчитаем данные с помощью коэффициента Спирмена:

$$\rho = 1 - \frac{6 \sum d^2}{n \times (n^2 - 1)}, \quad (1)$$

где d^2 – разность между рангами по двум переменным для каждого фактора терроризма; n – количество ранжируемых значений (стран).

$$p = 1 - \frac{6 \times 41686}{73 \times (73^2 - 1)} = 1 - \frac{250116}{388944} = 1 - 0,64 = 0,36. \quad (2)$$

В данном исследовании для анализа взаимосвязи между уровнем террористической активности и степенью народовластия были выбраны 73 страны. Выбор обусловлен стремлением к большей надежности результатов корреляционного анализа, т. к. чем больше стран рассматривается, тем более достоверны результаты.

Для каждой страны был определен ранг по уровню террористической активности и ранг по индексу демократии, после чего вычисляли разность этих рангов (d). Затем для каждой страны эта разность рангов была возведена в квадрат (d^2), и полученные квадраты разностей были просуммированы для всех 73 стран. Итоговая

сумма квадратов разностей рангов (Σd^2), равная 41 686, отражает общую меру несоответствия между рангами стран по двум рассматриваемым переменным.

Проведенный корреляционный анализ демонстрирует существенную статистическую взаимосвязь между уровнем террористической активности и степенью народовластия. Полученное значение коэффициента корреляции ($r = 0,36$) указывает на слабую положительную связь между данными переменными. Результат означает, что при увеличении уровня террористической активности в государстве наблюдается тенденция к снижению уровня народовластия, хотя эта связь не является сильной. Полученный коэффициент корреляции подтверждает выдвинутую гипотезу исследования. Несмотря на слабую корреляцию, коэффициент показывает наличие тенденции к снижению уровня политического участия граждан при росте террористической угрозы. Это может быть объяснено несколькими факторами, например, усилением авторитарных тенденций в государстве в условиях кризиса безопасности или ограничением свобод граждан под предлогом борьбы с терроризмом.

Заключение

На основе анализа опыта европейских государств мы можем увидеть, как развитие народовластия способно стать фактором снижения в них террористической активности. Проведенный корреляционный анализ зависимости индекса демократии и террористической активности позволяет сделать вывод о существовании статистически значимой взаимосвязи между уровнем террористической активности и степенью народовластия и подтверждает гипотезу исследования о негативном влиянии терроризма на уровень политического участия граждан.

Применение результатов исследования к странам Ближнего Востока требует учета существенных политических, социальных, культурных и религиозных отличий. Несмотря на это, выявленные в результате анализа опыта европейских государств закономерности могут служить методоло-

гической основой для разработки стратегий по снижению террористической активности на Ближнем Востоке.

Принципы народовластия, такие как расширение гражданского участия, децентрализация власти, укрепление правового государства и построение инклюзивных политических институтов, могут быть адаптированы с учетом специфических условий конкретных регионов Ближнего Востока.

Демократия – это противостояние от насилия. Она основана на диалоге, уважении к разнообразию мнений и участию народа в принятии решений. В демократическом обществе власть принадлежит народу и исключает возможность проявлений авторитаризма.

Демократия – это гарантия правосудия, свободы слова и безопасности, что делает ее фундаментом мира и устойчивого развития. Народовластие является не просто декларативным принципом, это функциональный механизм, обеспечивающий мир и стабильность.

Современная стратегия борьбы с терроризмом отходит от традиционных силовых методов и сосредотачивается на комплексном подходе, включающем принятие превентивных мер.

Необходимо расширять международное сотрудничество государств с ООН, БРИКС, ШОС, ОДКБ. Особое внимание нужно уделять борьбе с идеологией терроризма и улучшению социально-экономических условий в государстве. Целесообразно активизировать участие гражданского общества в борьбе с терроризмом путем стимулирования межкультурного диалога.

Необходимо создание платформ для обмена мнениями и идеями между представителями различных культур, религий и этнических групп. Межкультурный диалог помогает разрушать стереотипы и предрассудки, выявляет коренные причины радикализации общества.

Социальная сплоченность повышает уровень осведомленности о террористической идеологии у граждан, делая их устойчивыми к вербовке и пропаганде.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Global Terrorism Index 2024: Measuring the Impact of Terrorism // Institute for Economics and Peace. – URL: <http://visionofhumanity.org/reports> (date of access: 21.10.2024).
2. Schmidt, A. P. Defining Terrorism / A. P. Schmidt. – The Hague : The International Centre for Counter-Terrorism, 2023. – 50 p.
3. Segeler, S. Invisible Armies: Terrorism into the 1990's / S. Segeler. – San Diego : Harcourt Brace Jovanovich, 1987. – P. 11–13.
4. Ольшанский, Д. В. Психология терроризма / Д. В. Ольшанский. – СПб. : Питер, 2002. – 286 с.
5. Витюк, В. В. «Левый» терроризм на западе: история и современность / В. В. Витюк, С. А. Эфиров. – М. : Наука, 1987. – 263 с.
6. Антонян, Ю. М. Этнорелигиозный терроризм / Ю. М. Антонян, Г. И. Белокуров, А. К. Боковиков. – М. : Аспект-Пресс, 2006. – 318 с.
7. Янковой, Н. Л. Британская модель контртеррористической деятельности / Н. Л. Янковой // Власть. – 2010. – № 10. – С. 128–130.
8. Democracy Index 2024 // Economist Group. – URL: <https://www.eiu.com/n/campaigns/-democracy-index-2024/> (date of access: 21.10.2024).
9. Демичев, Д. М. Конституционное право : учебник для студентов вузов по специальностям «Правоведение», «Экономическое право», «Политология» / Д. М. Демичев. – Минск : Адукацыя і выхаванне, 2012. – 416 с.

REFERENCES

1. Global Terrorism Index 2024: Measuring the Impact of Terrorism // Institute for Economics and Peace. – URL: <http://visionofhumanity.org/reports> (date of access: 21.10.2024).
2. Schmidt, A. P. Defining Terrorism / A. P. Schmidt. – The Hague : The International Centre for Counter-Terrorism, 2023. – 50 p.
3. Segeler, S. Invisible Armies: Terrorism into the 1990's / S. Segeler. – San Diego : Harcourt Brace Jovanovich, 1987. – P. 11–13.
4. Ol'shanskij, D. V. Psikhologija tierrorizma / D. V. Ol'shanskij. – SPb. : Pitier, 2002. – 286 s.
5. Vitiuk, V. V. «Lievyj» tierrorizm na zapadie: istorija i sovriemiennost' / V. V. Vitiuk, S. A. Jefirov. – M. : Nauka, 1987. – 263 s.
6. Antonian, Ju. M. Etnorieligioznyj tierrorizm / Ju. M. Antonian, G. I. Bielokurov, A. K. Boko-vikov. – M. : Aspiekt-Press, 2006. – 318 s.
7. Jankovoj, N. L. Britanskaja model' kontrtierroristichieskoj diejatiel'nosti / N. L. Jankovoj // Vlast'. – 2010. – № 10. – S. 128–130.
8. Democracy Index 2024 // Economist Group. – URL: <https://www.eiu.com/n/campaigns/-democracy-index-2024/> (date of access: 21.10.2024).
9. Diemichiev, D. M. Konstitucionnoje pravo : uchiebnik dlja studentov vuzov po spicial'no-stiam «Pravoviedienije», «Ekonomichieskoje pravo», «Politologija» / D. M. Diemichiev. – Minsk : Adukacyja i vykhavannie, 2012. – 416 s.

Рукапіс паступіў у рэдакцыю 26.03.2025